

забрав „все именье его и жену его и дети его и дань възложи на Касогы“. Вернувшись в Тмутаракань, Мстислав, выполняя обет, „заложи церковь святыя Богородица и созда ю“, в подтверждение чего летописец добавил: „я же стоять и до сего дне Тьмутаракани“.¹

Наиболее поздним примером подобных ссылок на архитектурные памятники является сообщение о торжественном перенесении в 1072 году тел Бориса и Глеба в новую церковь, выстроенную Изяславом в Вышгороде. Летописец добавил о ней: „я же стоять и ныне“.²

Среди материальных остатков древности, которые привлекает летописец для подтверждения своего повествования, наряду с курганами, городищами, укреплениями, дворцами, храмами, статуями, иногда фигурируют памятные вещи, предметы, связанные с историческими лицами. Рассказывая под 947 годом о путешествии княгини Ольги на север, в Новгородскую землю, где она „устави по Мьсте погосты и дани и по Лузе оброки и дани“ и где следами ее деятельности были „ловища по всей земли, знаменья и места и погосты“, летописец упомянул и о том, что сани княгини Ольги „стоять в Плескове и до сего дне“.

* * *

Наряду со ссылками на „археологические“ памятники в прямом смысле этого слова, излюбленным приемом летописца являются также попытки установить древнюю топографию частей города, его урочищ, сооружений, мест, где происходили те или иные события, с помощью сопоставления с современной для летописца топографией города, что для читателей XI—XII веков делало места тех или иных исторических событий конкретными, а самые события более понятными. Так, определяя местоположение древнего города Кия на горе, летописец устанавливает его словами: „Седяше Кий на горе, идеже ныне увоз Боричев“.³

Определяя территорию Киева времен Ольги, летописец говорит о нем: „Град же бе Киев, идеже ныне двор Гордятин и Никифоров“,⁴ а упоминая о княжеском дворе в это же время, уточняет его местоположение словами: „а двор княж бяше в городе, идеже ныне двор Вор’отиславль и Чюдин“.⁵ Другой княжеский двор, расположенный „вне града“, по словам летописца, находился „идеже есть двор Демьстиков за святою Богородицей“.⁶ Говоря о многоженстве Владимира в рассказе о Рогнеде, посаженной на Лыбеди, летописец указывает, что место это находилось там, „идеже ныне стоять сельце Предъславино“.⁷

Повествуя под 983 годом о варяге-христианине, сына которого язычники-киевляне хотели принести в жертву богам, летописец отмечает, что двор его находился там, „идеже есть церкви св. Богородица, юже сделал Володимер“.⁸

¹ Там же, 6530 (1022) г.

² Там же, 6580 (1072) г.

³ Лаврентьевская летопись. СПб., 1897, стр. 8.

⁴ Лавр. лет. 6453 (945) г.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, 6488 (980) г.

⁸ Там же, 6491 (983) г.